

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертационном исследовании Янь Хунлэй «Орнитологический код в поэзии Марины Цветаевой», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (Волгоград, 2026)

Диссертационное исследование Янь Хунлэй «Орнитологический код в поэзии Марины Цветаевой» посвящено актуальной проблеме современного литературоведения. Творчество поэта Серебряного века, несмотря на сложившуюся в отечественной и зарубежной литературоведческой науке традицию, сохраняет значительный исследовательский потенциал. Цветаеведение давно стало самостоятельной междисциплинарной научной областью, однако многие аспекты поэтики требуют дальнейшего системного изучения. К числу таковых относится орнитологическая образность.

Кроме того, обращение соискателя к лирике Цветаевой в вышеуказанном аспекте представляется закономерным еще и потому, что система образов птиц занимает в ее художественном мире одно из центральных мест. Известно, что орнитонимы у поэта несут особую смысловую нагрузку, а лексемы с «птичьей» семантикой формируют индивидуально-авторские тропы: значительная часть словаря Цветаевой оказывается включенной в процессы тропеизации, слово выходит за пределы прямого значения, приобретая семантическую многоплановость. Эволюция поэтического словоупотребления Цветаевой выражается в возрастающей роли метафорического значения, образных сближений, смысловых переключек, благодаря чему, по справедливому замечанию О.Г. Ревзиной, «в ее поэтическом мире органически переплетаются физический и духовный мир, мир вещный и мир интеллектуальный, эмоциональный, мир отвлеченных понятий и нравственных ценностей».

Вопрос об орнитологическом коде в поэзии М. Цветаевой в современной гуманитаристике находится на пересечении нескольких активно развивающихся направлений (цветаеведения, мифопоэтики, семиотики культуры, изучения зооморфного кода в литературе и др.), при этом орнитологическая образность до настоящего времени осмысливалась преимущественно фрагментарно. Исследователи обращались к образу крыла, орнитонимам «лебедь», «ласточка», «голубь», «ворон», к символике полета и высоты, однако эти наблюдения включались в более широкий анализ поэтики М. Цветаевой и не становились предметом специального системного изучения. Поэтому обращение Янь Хунлэй к орнитологическому коду как целостной смыслообразующей структуре цветаевской лирики представляется научно оправданным и актуальным. Настоящая диссертация призвана восполнить существующую лакуну и перевести разрозненные наблюдения над «птичьей» образностью в плоскость системного историко-литературного и семиотического анализа.

Подчеркнем, что мотивы птицы-души, птицы-поэта, птицы-вестника ранее неоднократно привлекали внимание филологов, однако в работе Янь Хунлэй рассмотрение орнитологического образно-мотивного комплекса в лирике М. Цветаевой 1910-х–начала 1920-х гг. представлено оригинально: «птичья» образность соотносится с более широкими понятиями культурного, биоморфного, зоологического, индивидуально-авторского кодов, а также с категориями символа, мотива, архетипа, интертекста, художественной семантики. Думается, что подобный подход обеспечивает теоретическую глубину исследования и позволяет вывести анализ за пределы простого описания отдельных орнитонимов.

Материал исследования Янь Хунлэй репрезентативен и соответствует заявленной теме. Удачным, на наш взгляд, является сосредоточение внимания на лирике М. Цветаевой именно доэмигрантского периода, поскольку в это время складывается ее авторский миф, определяются основные формы поэтической самоидентификации, вырабатывается тип лирического высказывания, характеризующейся высокой степенью эмоциональной, интонационной и семантической напряженности. По меткому выражению И.Д. Шевеленко, ранняя лирика – это «до некоторой степени юношеский конспект "будущей Цветаевой"», и обращение к ней дает возможность диссертанту описать орнитологический код не только как совокупность «птичьих» образов, но как значимый элемент формирующейся художественной системы русского поэта.

Бесспорно, важно и то, что соискатель интерпретирует орнитонимы в смысловой соотнесенности с центральными для М. Цветаевой мотивами свободы, полета, духовной высоты, одиночества, жертвенности, трагического противостояния миру, что, с нашей точки зрения, убедительно демонстрирует вовлеченность образов «птичьего» пантеона в формирование индивидуально-авторской картины мира, а также эксплицирует характерную для цветаевской поэтики взаимосвязь конкретно-предметного и символического, биографического и культурного, личного и универсального.

Полученные исследовательские результаты обладают **теоретической и практической значимостью**, так как 1) расширяют представления об образном строе лирической поэзии, о функционировании культурных кодов в индивидуально-авторской художественной системе, о способах трансформации традиционных символических значений в поэтическом тексте и 2) дают возможность использовать осмысленные и систематизированные наблюдения и выводы в дальнейшем изучении орнитологических кодов русской словесности, а также в практике преподавания истории русской литературы.

Научная новизна диссертации вытекает из тех достоинств работы, которые были отмечены выше, и определяется тем, что в ней впервые совокупность образов птиц в лирике М. Цветаевой доэмигрантского периода рассматривается системно и целостно как смыслообразующий орнитологический код.

Личный вклад диссертанта заключается в корректном выявлении элементов орнитологического кода в поэтических текстах М. Цветаевой 1910-х–начала 1920-х гг., а также в систематизации обширного литературного и научного материала, среди которого – источники, приводимые в оригинале и в авторском переводе с китайского и английского на русский язык.

Достоверность полученных результатов обеспечивается достаточной теоретико-методологической базой, репрезентативностью исследуемого материала, использованием адекватных методов анализа, достаточным уровнем апробации основных положений диссертации на конференциях в Волгограде, Москве, Ростове-на-Дону. По теме диссертационного исследования опубликовано 6 научных статей общим объемом 2,9 п.л., 3 из них – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертации и логика развертывания научной мысли отвечает цели и задачам, поставленным в работе.

Во введении обоснована актуальность темы, охарактеризована степень ее научной разработанности, определены объект, предмет, материал, цель и задачи, научная новизна, методологическая база, теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту. Помимо обязательных пунктов во Введении присутствуют краткие, но квалифицированные обзоры работ, посвященных орнитологической символике в литературе и культуре.

В первой главе «Орнитологический код в поэзии М. Цветаевой и образ птицы как его составляющая» диссертант показывает, что орнитологический код формируется на уровне устойчивых пространственно-смысловых моделей, оппозиций верх/низ, свобода/несвобода, земля/небо, жизнь/смерть, динамика/статика. Помимо этого, раскрывается художественная семантика образа птицы как видового понятия в структуре орнитологического кода. Соискатель обращает внимание на то, что птица у М. Цветаевой выступает в качестве образов души, поэта, медиатора между мирами, коррелирует с мотивом свободы. Изложенный материал дает основания говорить о связи орнитологической образности с поэтологической темой, а выделение диссертантом архетипического, символично-интертекстуального и смыслообразующего способов репрезентации орнитологического кода позволяет перейти от теоретического уровня к анализу конкретных орнитонимов.

Во второй главе «Истоки орнитологической образности в поэзии М. Цветаевой» Янь Хунлэй наглядно обосновывает значимость биографического контекста в процессе художественной трансформации орнитонимов и приходит к выводу, что образ птицы у Цветаевой – форма поэтического осмысления жизненного опыта. Здесь же представлены фольклорные, мифопоэтические и религиозные истоки орнитологического кода, а также русские и зарубежные литературные источники цветаевского «птичьего» пантеона. В поле зрения диссертанта оказываются устойчивые

представления о птице как душе, вестнице, посреднике между земным и небесным, живым и мертвым. Соискатель обращается к широкому историко-литературному контексту, включающему традиции русской средневековой словесности («Слово о полку Игореве»), русской классической поэзии (А. Пушкин, М. Лермонтов, А. Блок), явления европейской словесности, связанные с именами Гете, Гейне, Шелли и др.

Третья глава диссертации «Образы птиц в системе орнитологического кода в поэзии М. Цветаевой», на наш взгляд, являет собой наиболее значимую в аналитическом отношении часть настоящего исследования. Фокус на образах ворона, лебедя и ласточки в целом методологически верен, ведь данные орнитонимы, с одной стороны, имеют закрепленную в культуре символично-семантическую парадигму, а с другой – их смысловое содержание преломляется сквозь призму логики авторского мифотворчества. Последовательное рассмотрение данных орнитонимов дает возможность раскрыть различные случаи функционирования орнитологического кода: на уровне отдельного поэтического текста, лирического цикла, книги стихов, в структуре художественной картины мира поэта.

Заключение диссертации подводит итоги проведенного исследования. Существенным является положение о том, что использование орнитологического культурного кода в творчестве М. Цветаевой 1910-х–начала 1920-х гг. свидетельствует о сохранении и творческой востребованности национально обусловленной системы символов и ассоциаций.

Отметим, что цель диссертационного исследования – установить истоки, художественный смысл и функции, способы репрезентации в тексте орнитологического кода поэзии М. Цветаевой на материале ее лирических стихотворений 1910-х–начала 1920-х годов – достигнута. Янь Хунлэй показала высокий уровень филологического анализа литературного материала: с одной стороны, умение его обобщать и концептуализировать в соответствии с его художественными особенностями и культурно-историческими реалиями, с другой – подмечать поэтические тонкости и детали рассматриваемого текста, которые выполняют в нем многочисленные семантические и символические функции. Автореферат диссертации адекватно и в полной мере отражает основные положения и содержание научного исследования.

Несмотря на отмеченные достоинства и сильные стороны диссертационной работы, на выполнение соискателем всех необходимых квалификационных задач, в то же время можно высказать несколько замечаний, предложений и поставить возникшие в ходе чтения вопросы, которые могут стать предметом дискуссии и уточнений.

1. Диссертантом корректно сформулированы объект и цель исследования, вместе с тем в определении его предмета прослеживается некоторая алогичность. Соискатель пишет, что «предмет исследования – истоки, художественные функции, особенности репрезентации в тексте орнитологического кода лирики М. Цветаевой 1910-х–начала 1920-х годов»

(стр. 12), однако ниже значится: «Выбор в качестве предмета исследования стихотворений М. Цветаевой, созданных на протяжении указанного периода, не случаен»; на стр. 22 говорится о том, что предмет исследования – орнитологический код, который существует как разновидность зооморфного кода. Каков же предмет настоящего исследования?

2. При всей очевидной значимости понятия «орнитологический код» для концепции диссертационного исследования его авторское определение в работе сформулировано недостаточно отчетливо. Янь Хунлэй скрупулезно описывает различные подходы к изучению кодов в гуманитаристике, указывает на связь орнитологического кода с зооморфным и культурным кодами, анализирует образы птиц как элементы художественной системы М. Цветаевой. Однако представляется желательным более ясно обозначить собственное понимание данного термина, и, возможно, определить его соотношение с орнитологической образностью и символикой, а также критерии, по которым отдельные образы, мотивы, тропы включаются в состав орнитологического кода.

3. В работе встречаются иные случаи терминологической непоследовательности. В частности, в параграфе 1.2 при анализе стихотворения «Что видят они? – Пальто...» соискателем одновременно используются понятия «лирическое я» и «лирическая героиня». Полагаем, что автору следовало бы разграничить понятия «лирическое я», «лирическая героиня», «лирический субъект», «образ автора» и т.д., поскольку их смешение приводит к неточностям в интерпретации поэтического текста.

4. В диссертации встречаются опечатки, однако они немногочисленны и не портят общего благоприятного впечатления от научного текста.

Высказанные замечания не умаляют достоинств диссертации и носят преимущественно рекомендательный характер, они не вскрывают системных противоречий работы и, тем более, не влияют на общую – положительную – оценку исследования Янь Хунлэй.

Кандидатская диссертация «Орнитологический код в поэзии Марины Цветаевой» представляет собой самостоятельное научно-квалификационное исследование, ценное по полученным результатам, обладает научной новизной, теоретической и практической значимостью и содержит в себе решение задач, имеющих принципиальное значение для развития литературоведения на современном этапе.

Диссертация соответствует паспорту специальности 5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации и выполнена в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности: 4. История русской литературы XX века, а также соответствует требованиям пп. 9–14 Положения «О порядке присуждения ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции с изменениями и дополнениями).

Автор диссертационного исследования – Янь Хунлэй – заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по

специальности 5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Против включения данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой данной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Официальный оппонент –
Дьяченко Татьяна Анатольевна,
кандидат филологических наук
(5.9.1),
ФГБОУ ВО «Астраханский
государственный
медицинский университет», доцент
кафедры русского языка

Юридический адрес:
414000, г. Астрахань, ул. Бакинская дом 121.
<https://astgmu.ru/?ysclid=mnhqnpzyge360225116>
E-mail: post@astgmu.ru

Домашний адрес:
414021, г. Астрахань, ул. Боевая/Набережная
реки Царев, 126/87, корп. 9, кв. 50.
E-mail: dyachenko_tatiana@mail.ru
Телефон: +79275579917

Дата: «20» мая 2026 г.

Подпись:

